

Меньшов Владимир

Самая плохая роль Николая Лаврова

В МИНУВШИЙ четверг, о северной столице на сцене Академического Малого драматического театра оказался последний раз и в самой нехорошей роли ведущий актер Николай Лавров. Гроб с его телом посреди сцены утонул в цветах. Растерянным был Михаил Светин, слезы наворачивались у Михаила Боярского, рыдал Игорь Скляр, к груди покойного припадал Владимир Меньшов... 12 августа, на отдыхе на даче в Сестрорецке, у актера случился острый приступ панкреатита. «Скорая» доставила его в местную больницу, провели операцию, коллектив театра помог достать кровь, но смерть оказалась неумолима. Труппа театра находилась в отпуске. На похороны приехали все. Лев Додин прилетел первым рейсом из Италии.

Свои первые роли в театре Николай сыграл в ТЮЗе в спектаклях своего учителя Зиновия Корогодского. Позже Лавров становится ведущим артистом театра Льва Додина. 8 апреля нынешнего года, в день своего 56-летия, Лавров играл в Сицилии роль Михаила Пряслина в «Доме». В наступающем сентябре этому спектаклю исполняется 20 лет, и именно «Домом» собирался Малый драматический открыть сезон. В сентябре Лавров официально должен был получить звание народного, хотя по-настоящему народным он был давно. Отпевание усопшего прошло в Спасо-Преображенском соборе, похоронили Лаврова на Литераторских мостах Волковского кладбища.

Корреспондент «НГ» записал слова близко знавших Николая Лаврова.

Лев Додин, художественный руководитель Малого драматического театра – Театра Европы: «В наш дом пришла неожиданная беда, мощная беда. Мы потеряли человека, который являлся душевной составляющей театра. Он был щедрым человеком, щедрым артистом, каких немного. Он воплощал настоящие черты русского характера. Был страстным, открытым, заразительным, умел испытывать и боль, и радость. Не знаю, как мы справимся с этой невосполнимой утратой и справимся ли вообще. Может, поможет нам Бог, может, поможет нам Коля».

Владимир Меньшов кинорежиссер: «В воскресенье утром мне позвонил сын Коли и сказал: «Дядя Володя, ночью умер отец». Я не мог поверить, несколько раз переспрашивал: «Как умер, не может быть», – а потом заплакал. В жизни я имел двух близких друзей. Один из них был Коля. Мы познакомились 30 лет назад. Я первый раз увидел его в роли черного клоуна в знаменитом «Нашем цирке». С Колей мы играли двух друзей в детской картине «Соленный пес». Этот фильм нас навсегда сблизил. Коля играл в спектакле «Месс-Менд», поставленном по мною написанной пьесе по мотивам повести Мариэтты Шагинян. В 1976 году я пригласил Колю в свой фильм «Розыгрыш» на роль учителя физкультуры. После просмотра первого эпизода начальство категорически заявило: с таким лицом не может быть советского учителя. Не нашел я места для Коли в фильмах «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби». Он мог сыграть в картине «Шырлы-мырлы», но в то время он стал недосыгаемым: додинский театр безвылазно гастролировал по миру. Я потрясен смертью Коли, из-под ног словно ушла опора, чувствую страшную боль. В самом страшном сне не могло присниться, что я буду его хоронить».

Бесик ПИПИЯ
Санкт-Петербург

Коротко

Неделя в театре
22 авг. - 2000 -
22 авг. - с 7